

Песня, которая исчезает в пятницу

Софи Лукьянова

Софи Лукьянова

Песня, которая исчезает в пятницу

«Автор»

2025

Лукьянова С.

Песня, которая исчезает в пятницу / С. Лукьянова — «Автор»,
2025

Токио, где музыка стирает реальность. Звукорежиссёр, живущий в квартире-лабиринт с говорящим котом и коллекцией джазовых записей, обнаруживает, что старый виниловый проигрыватель воспроизводит мелодию, которой нет. Она приходит ему в сны, превращаясь в навязчивый ритм, который невозможно записать, но который заставляет исчезать предметы.

© Лукьянова С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Софи Лукьянова

Песня, которая исчезает в пятницу

ГЛАВА 1: ПРЕЛЮДИЯ В ТОНАЛЬНОСТИ ПУСТОТЫ

Шагая после работы, в одном из закоулков стоял маленький магазин, с неоновой вывеской в виде ноты, недолго думая я решил зайти.

Магазин напоминал склеп для звуков. Виниловые пластинки, покрытые плесенью и пылью лежали вперемешку с разбитыми метрономами, нотными тетрадами, книгами. Старик с лицом, изрезанными морщинами – нотными линейками, протянул мне старый проигрыватель. Оставив узоры пальцев на слое пыли, похожие на партитуры¹ Чайковского.

– Он играет тишину, – скрипом произнес, словно игла по старой пластинке. Триста тысяч. Но берите днём – ночью он... меняет голос.

Я достал три тысячи йен. Когда я взял аппарат, его рука будто дрогнула.

– Вы ведь тоже теряете их? – спросил он, указав на мою тень, которая вдруг сжалась до размера ноты.

Дождь за окном ритмом отыгрывал ритм «Strange Fruit».

Квартира встретила меня запахом пепла и сырости. Я поставил проигрыватель рядом с фотографией матери – той самой, где она курит сигарету, прижимая к груди мятую нотную тетрадь. Игла коснулась винила с хрустом ломающейся кости.

Сначала был слышен только скрип – будто кто-то водит смычком по нервам. Потом из колонок хлынуло это. Нельзя назвать это музыкой, мелодией – это была звуковая чёрная дыра, которая высасывала всю реальность из мира. Воздух загустел, до состояния ртути. Чашка на столе с трещиной в форме ноты «рэ» (мать уронила её за несколько часов до своего последнего концерта) задрожала, пытаясь словно сбежать из кухни, нет, из мира.

– Прекрати, – прошептал я, но игла закричала ещё громче, выворачивая всё наизнанку.

Чашка не исчезла. Она перестала быть – будто кто-то стер её ластиком из реальности, оставив пробел в форме кофейного кольца.

Шипение пришло из угла. Рыжий кот с белым пятном на лбу, вылизывал лапу, не глядя на меня.

– Ты видел? – голос сорвался на октаву выше.

Кот зевнул, обнажив клыки. Из его горла громко вырвалась нота «си-бемоль», сыгранная словно на расстроенном кларнете. За окном дождь сменил ритм на «Caravan». По пожарной лестнице спускался невидимый джазмен – каблуками отбивая такт.

Быстро схватив диктофон. Была лишь одна мысль, плёнка должна сохранить мелодию, но вместо этого динамики выдали:

– Не доверяй часам отца...

Голос был моим, но старше на несколько десятилетий. Наручные часы (подарок отца на моё 16-летие) сменили направление и пошли назад. Стрелки пустились в пляс, выписывая ноты «К Элизе».

Кот прыгнул на стол. Лапа ударила по кофейному кольцу – оно заиграло. Заиграло маминим смехом, тем самым, что оборвался посреди фразы: «Сыграй на моих похоронах».

В 3:35 ночи я нашёл записку на столе. Чернила пахли жжёной кофейной гущей:

«Правило первое,

Исчезает не случайное, а важное. Но важно ты поймёшь, только когда исчезнет».

Буквы дрожали, как игла на разбитой пластинке.

¹ Партитура – нотная запись объединяющая все партии и отображающая их одна над другой.

За окном тени прохожих танцевали вальс. Во главе стоял кот дирижируя хвостом в такт.

Когда, я поставил иглу на поворот, чашка не вернулась. Но кофейное кольцо запело голосом матери, который я не слышал уже несколько лет. «Он придёт за тобой в пятницу», – прошептал кто-то, прежде чем дождь за окном сменил ритм, так похожий на моё сердцебиение.

Я прижал ладонь к кофейному кольцу. Оно было горячим. «Ты слышишь?» – спросил я кота. В ответ из под иглы тишина заполнила комнату – та самая, что громче любого произведения.

ГЛАВА 2: ДОЖДЬ, СИНКОПИРУЮЩИЙ С ТЕНЬЮ²

Тени начали бунтовать на рассвете. Сначала взбунтовалась тень от светильника – она мерцала в такт мелодии, которая преследовала меня везде. Кот сидел на подоконнике, тщательно вылизывая лапу.

– Ты их видишь? – спросил я, указывая на тень от книжного шкафа, которая вдруг начала плясать в такт «Once Upon a Time in the West».

Кот ответил нотой ре-диез, сыгранной на расстроенном кларнете.

Дождь за окном ускорил темп. Капли стучали по крыше, как пальцы Телониуса Монка по клавишам.

Где-то в переулке завывала сирена, повторив мелодию исчезновения на октаву выше. Я схватил саксофонный чехол, оставленный вчера девушкой на выходе из станции.

В подземном переходе у станции Сибуйя я нашёл её. Девушка сидела на ступеньках у выхода из метро, обняв чехол от саксофона с вышитой фразой: «Тишина – это музыка, которую ещё не придумали».

– Твой кот дирижирует дождём, – сказала она, глядя на меня. – Он знает, что ты стираешь реальность нота за нотой, ставя иглу на пластинку.

Её голос звучал как вибрато на старой виниловой пластинке. Когда она встала, тени на стене заиграли «Round Midnight» в обратном порядке.

² Метафора дисгармонии между реальностью и скрытым ритмом исчезновения. Синкопа- сломанный ритм, в контексте «дирижёром» становится дождь. Здесь символизирует собой в привычном порядке вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.